

УДК 598.2
ББК 28.693.35
Л72

Grégoire Loïs
CE QUE LES OISEAUX ONT À NOUS DIRE

«CE QUE LES OISEAUX ONT A NOUS DIRE» by Grégoire LOIS

© LIBRAIRIE ARTHEME FAYARD, 2019
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Лоис, Грегуар.

Л72 О чем поют птицы : записки орнитолога о самых удивительных созданиях планеты / Грегуар Лоис ; [перевод с французского Т. Л. Черноситовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с. — (Тайны жизни животных).

ISBN 978-5-04-108827-9

Птицы — одни из самых уникальных созданий на земле, вся их жизнь удивительна и непредсказуема. С древних времен люди восхищались возможностями этих животных, поклонялись им и воспевали их красоту. Парадоксально, но именно из-за разрушительного воздействия человека на природу птицы исчезают все быстрее.

Грегуар Лоис, орнитолог парижского Национального музея естественной истории, увлекательно рассказывает в своей книге о том, кто же такие — эти изумительные птицы, раскрывает тайны их существования и страстно призывает их защищать.

УДК 598.2
ББК 28.693.35

ISBN 978-5-04-108827-9 © Черноситова Т.Л., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Был проведен масштабный эксперимент по изучению поведения больших синиц, или синиц-кузнечиков. С помощью специальных кормушек двух цветов регистрировались прилеты синиц и их поведение, особое внимание уделялось выбору цвета кормушки (какой был предпочтительнее).

Несмотря на все ожидания, этот эксперимент доказал, что синицы передают свои навыки из поколения в поколение.

Возможно, это самое простое определение культуры.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Птицы всегда занимали наше воображение. Различные божества с клювом в образе животных или человека встречаются во многих эпохах, отдаленных от нас во времени и пространстве.

Кажется, они повсюду: вороны, сопровождающие Одина; имперские орлы; петухи на знаменах; древнегреческая богиня мудрости и ее символ — сова; египетский бог неба и солнца Гор в облике сокола или человека с головой сокола; Орел, пожирающий змею, указывающий аштекам, где надо построить Мехико; геоглиф пустыни Наска, изображающий Кондора; Феникс, царь птиц Древнего Китая, и самый древний среди древних, этот таинственный силуэт человека с птичьей головой на стенах пещеры Ласко, который был изображен почти 20 000 лет назад.

Западная цивилизация сумела систематизировать и упорядочить эту любовь к птицам. В 1937 году Олин Сьюол Петтингилл (Olin Sewall Pettingill) из Университета Корнелла, штат Нью-Йорк, опубликовал книгу «Лабораторная и полевая орнитология» («Ornithology in the Laboratory and Field»). Пожалуй, это первое руководство по орнитологии такого

рода, и эти пятьсот страниц неоднократно переиздавались. Здесь можно найти все что только хочется знать о птицах, их строении, нравах и о том, как их изучать.

Например то, что для полевого орнитолога, помимо бинокля и руководства по распознаванию птиц, будет весьма уместна записная книжка, которую в профессиональной среде называют «дневник наблюдений».

В 1984 году Жан-Франсуа Александр (Jean-François Alexandre) и Гийом Лезаффри (Guillhem Lesaffre) опубликовали книгу «Посмотрите, как живут птицы» — пособие для любителей птиц, само название которого словно открывает двери в мир созерцания. При этом, в отличие от книги Петтингилла, текст вполне доступен для непрофессионалов.

Там написано: «Главными аксессуарами орнитолога являются бинокль и записная книжка, где он делает записи о своих встречах... рассказывает об удивительном поведении птиц и ситуациях, свидетелем которых был».

Я орнитолог с многолетним стажем, но я никогда не вел дневник наблюдений. И у меня мало единомышленников, считающих, что нечто живое, воплощенное в слове, теряет свою силу.

6 Иногда, подстрекаемый записями своих коллег, я пытался последовать их примеру, но мои точечные наблюдения никогда не казались мне достойными того, чтобы отразить их на бумаге.

И все-таки я решил написать эту книгу. Я много наблюдал и теперь хочу рассказать о том, что видел. Хочу описать те часы, которые моя семья — жена Анна, с которой мы вместе почти тридцать пять лет, и наши дети, Аида и Танги, — провели на природе, на холоде или на жаре, подняв головы к небу или вглядываясь в кроны деревьев.

Таким образом, я хочу с помощью этих историй попытаться создать связь между читателями и птицами; перекинуть мост между небом и землей и тем самым раскрыть то, о чем говорят птицы.

В 1996 году Научно-исследовательский центр биологии популяций вошел в состав Национального музея естественной истории. Эта лаборатория координирует отлов птиц, которым занимаются энтузиасты,

но большую часть времени, энергии и средств здесь посвящают научным исследованиям.

Партнерство между энтузиастами (в самом благородном смысле этого слова) и профессионалами — основа деятельности центра. Совершенно очевидно, что орнитология как наука нуждается в помощи неспециалистов — наблюдателей-энтузиастов, которые помогают получать новые научные знания.

В лаборатории наш интерес направлен в основном на тех птиц, миграция которых недостаточно изучена, на редкие виды или виды, особенно популярные среди охотников.

После отлова каждую особь тщательно осматривают, а затем выпускают на волю с кольцом, отмеченным уникальным регистрационным номером. Все это делается для того, чтобы впоследствии, обнаружив эту птицу в том или ином месте, живую или мертвую, оценить численность видов (демографические параметры) или охарактеризовать пути их перемещения, то есть миграцию.

К концу тысячелетия в Европе зародилась идея подсчета численности птиц, почти аналогичная переписям населения, которые за двадцать лет до этого прошли в Англии и Северной Америке. Культурный шок для всех энтузиастов: наблюдение становится

8 стандартизированным. Теперь его регулярно проводят в одинаковых условиях и с участием как можно большего количества наблюдателей.

Любой орнитолог, даже любитель, может получить данные, которые долгое время считались недоступными. Это информация о вариативности распространения популяций обычных гнездящихся птиц. Из простых наблюдателей мы становимся демографами. Мы располагаем фактическими данными, которые в гораздо большем масштабе отражают происходящие численные изменения.

Исследования привели к неожиданному и безапелляционному выводу: численность самых распространенных видов птиц трагически уменьшается.

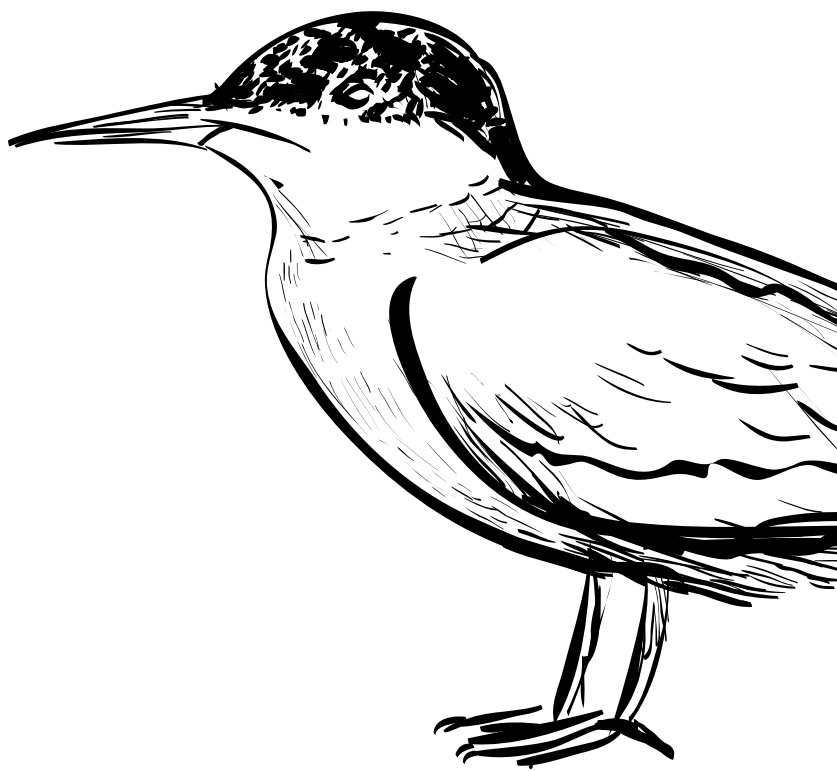
И хотя отдельные цифры показывают изменения в лучшую сторону, большинство видов страдает от падения численности особей. Часто это прямые или косвенные последствия индустриализации сельского хозяйства или глобального потепления.

Но независимо от степени распространенности, от проживания в естественной или искусственной среде, эти виды диких птиц могут рассказать нам мно-

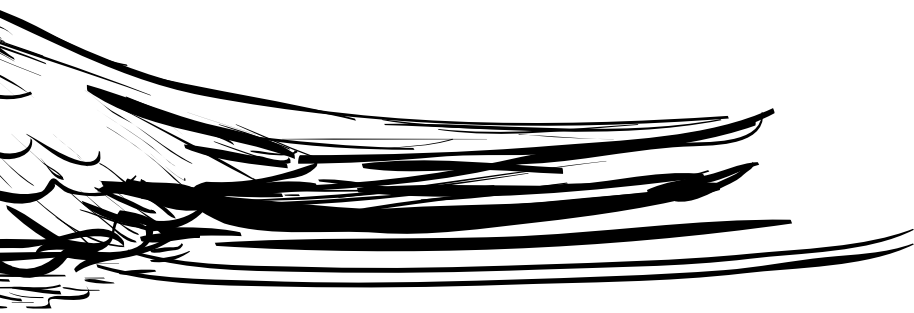
го важных вещей. Иногда только намеком; разными способами, пением или молчанием, движением или, наоборот, замиранием, они хотят поведать о себе.

Нам всем нужно срочно научиться слушать и понимать птиц, поэтому я попытался дать в этой книге их описания. Я предавался этому занятию со страстью маленького ребенка, перечисляющего то, что ему нравится, или подростка, который начинает собирать свои первые коллекции, а может, и эксперта, увлеченного поиском и жаждущего найти что-то важное.

Эта книга — не только попытка взглянуть на вселенную сквозь призму такой простой науки, как орнитология. Это и стремление показать великолепие и хрупкость всего живого.

ГЛАВА 1

Полярная крачка

Более века назад случилось так, что птица, окольцованная в заливе Мусконгус, штат Мэн, между Монреалем и Новой Шотландией, четыре года спустя, в августе 1917 года, была найдена мертвой в дельте реки Нигер в Нигерии.

Десять лет спустя, 22 июня, птенец того же вида, а именно полярная крачка, был окольцован на полуострове Лабрадор. А уже 1 октября 1927 года его, бьющего крыльями, обнаружили в Ла-Рошели — в 5000 километров от места кольцевания. Это значит, что за три месяца этот пухлый, неуклюжий птенец так вырос и оперился, что научился летать и пересек океан.

Окольцевавший птенца О. Л. Остин-младший (O. L. Austin Jr.) из Музея сравнительной зоологии Гарвардского университета сразу же описывает этот случай в «Бюллетене Северо-Восточной Ассоциации кольцевания птиц» («Bulletin of the Northeastern Bird-Banding Association»). В своей статье автор выдвигает гипотезу о том, что маршрут миграции этих птиц, возможно, был передан им по наследству от их первичной популяции, расположившейся в Север-

ном море, ареал¹ которой постепенно мог распространиться на Северную Америку через Гренландию.

Там же была выдвинута теория о траекториях миграции исландского песочника и каменки обыкновенной, соответственно маленького кулика и маленького воробья из Старого Света, также распространивших свои зоны обитания до северо-восточной части Канады.

По мнению О. Л. Остина-младшего, которое до сих пор никто не опроверг, этот вид будет присутствовать на всех побережьях североамериканского континента: от Мэна до Ванкувера и Старого Света, от Атлантики до Тихого океана, от Ирландии на западе до Камчатки на востоке.

По Остину, птица, первоначально гнездившаяся на западных берегах Европы, постепенно осваивала новые территории, двигаясь все дальше и дальше на северо-запад — в Исландию, в Гренландию, — вплоть до канадских берегов и еще дальше на восток. И при этом каждую зиму возвращалась на родину.

Однако это объяснение слишком красивое, чтобы быть правдой. А для этих птиц еще и слишком простое.

¹ Ареал — область распространения вида (здесь и далее — прим. ред.).

14

Еще через год, 14 ноября, почти день в день, на восточном побережье Южной Африки, в Маргейте, была обнаружена молодая крачка, окольцованная еще неоперившимся птенцом 23 июля 1928 года в том же месте, что и первая (штат Мэн).

Это означает, что за несколько месяцев птица преодолела расстояние более чем в 15 000 километров и оказалась на другом континенте. Сохранив тайну своего непостижимого вида...

Исследователи обнаружили присутствие крачек в Антарктиде в самом конце XIX века.

31 июля 1898 года германская морская экспедиция «Вальдивия», возглавляемая Карлом Хуном, крупным специалистом по головоногим моллюскам, отправляется из Гамбурга на Фарерские острова, в Западную Африку, на мыс Доброй Надежды, далее на острова Кергелен и в Антарктиду и, наконец, на Сейшельские острова, в Красное и Средиземное моря, чтобы 28 апреля 1899 года вернуться в порт отправления.

Члены экспедиции собрали свои наблюдения и находки в отчет из двадцати четырех томов. Последний

из них был опубликован в 1940 году, через двадцать шесть лет после смерти Хуна.

В одном из этих фолиантов впервые упоминается присутствие полярной крачки в этом месте земного шара. Автор пишет, что он ее «взял» (а этот эвфемизм в то время означал, что птица была «подстрелена из ружья и законсервирована») на краю льдины в 4000 километров к югу от Мадагаскара.

В другом томе, датированном 2 декабря 1898 года, в бортовом журнале имеется запись об обессиленной крачке, опустившейся на корабль, чтобы немного отдохнуть.

Тогда корабль находился гораздо западнее, по вертикали Гвинейского залива, но на той же ледовой широте.

Через несколько лет, 9 марта 1904 года, в самый разгар южной осени Шотландская национальная антарктическая экспедиция осуществляла свой второй поход на судне «Скотия» («Scotia») и оказалась заблокирована льдами, с мрачной перспективой провести антарктическую зиму в ледовой ловушке.

13 марта, запустив на полную мощность паровые машины, пассажиры судна чудом вырвались из ледового капкана. В июле этого же года они достигли берегов Шотландии.

Многочисленные снимки, сделанные во время этой остановки, до сих пор остаются знаменитыми. Один из них — фотография Гилберта Керра, помощника лаборанта, искусного волынщика, чей талант поддерживал моральный дух экипажа во время вынужденного безделья, известная на весь мир.

На снимке видно, как Керр, одетый в килт, стоит на льдине и играет на своем инструменте. А в нескольких метрах от него стоит императорский пингвин высотой почти в метр.

Помимо этих уникальных развлечений моряки наблюдали ранее неизвестное явление: присутствие тысяч арктических крачек. В тот момент корабль был заблокирован вертикально, строго на юг, от островов Зеленого Мыса. Но главное — он находился менее чем в 100 километрах от берегов антарктического континента.

Исследователи решили тогда, что в этих ледяных и далеких от берега краях они имеют дело с другим видом крачки.

И только в 1959 году они убедятся, что наблюдаемые птицы действительно гнездятся в Арктике, в Северном полушарии, а значит в точке, противоположной тем местам, где их встретили два экипажа.